Добряк Юдао

Юдао больше не стал ничего говорить, а вместо этого поднял голову и посмотрел в глаза Гааре с непонимающим выражением лица.

Столкнувшись с этим пронзительным взглядом, Джинчурики Однохвостого опомнился и невольно отшатнулся на пару шагов назад.

Гаара и сам не понимал почему, но у него возникло отчетливое ощущение, что глядя ему в глаза, Первый Мизукаге смотрел отнюдь не на него.

Тем временем Однохвостый в подсознании Джинчурики резко встал, подняв голову в направлении ограничивавшей его печати.

Шукаку чувствовал, всем своим огромным телом чувствовал, что за ним наблюдают, несмотря на полное отсутствие инородной чакры.

«Попридержи свою чакру...» – равнодушный голос Юдао донесся не только до Гаары, но и настороженного Шукаку в его подсознании.

После этих слов он ткнул пальцем в лоб Джинчурики.

Фух!

При приближении пальца ко лбу Гаары, окружающий песок автоматически пришел в движение и сформировал между ними уплотненный щит.

Однако палец Юдао играючи пробил так называемую абсолютную защиту, словно это была бумага, а не до предела сжатый песок.

Спустя миг он дотронулся пальцем до лба Гаары.

И влил в него крошечный поток чакры.

«Нашел...» – резко прищурился Юдао после недолгой тишины.

Он искал чакру Каруры внутри тела Гаары.

Затем по легкому мановению мысли Первого Мизукаге, крошечный поток его чакры столкнулся с чакрой, оставленной матерью Гаары.

Бух!

Вместе с тем в голове Джинчурики Однохвостого раздался грохот.

После чего он потерял сознание, чувствуя острую боль.

Когда парень начал падать, к нему ринулась небольшая масса песка...

Тем временем фигура Юдао исчезла и возникла рядом с Мей.

Бум! Бум! Бум...

А рядом с Гаарой раздался грохот, привлечший всеобщее внимание.

В сопровождении этого грохота за спиной Джинчурики Однохвостого собралась огромная масса песка в форме женщины.

Ее огромные песчаные ладони накрыли Гаару.

Тем не менее сам Гаара, хотя удержался на ногах благодаря поддерживавшей его массе песка, но в себя все же не пришел.

Вместо этого он погрузился в глубины своего подсознания...

Юдао предполагал, что он встретился со своей матерью — Карурой.

- Что это... такое? - с сомнением поинтересовалась Мей, сперва ошеломленно посмотрев на огромную песчаную женщину позади Джинчурики, а потом переведя взгляд на Первого Мизукаге рядом с собой.

- Думаю это... любовь? - отведа взгляд, негромко сказал Юдао.

- Вот уж не ожидала услышать это слово из уст великого и ужасного Первого Мизукаге, - удивленно сказала Мей, не сводя глаз с его лица.

- Я тоже человек знаешь ли, да и не настолько хладнокровный, как порой может показаться, - пожал плечами Юдао в ответ и потрепал красные волосы стоявшей рядом Мечницы Тумана, -

да ведь, Юри?

На что покрасневшая Амеюри смущенно кивнула.

- Юдао-сама — самый-самый добрый человек на свете! - восхищенно поддакнул Ранмару.

Тогда Первый Мизукаге положил вторую руку на макушку юного Мечника Тумана, попутно задрал подбородок и бросив на Мей самодовольный взгляд.

«Называть одного из Трех Величайших Шиноби смутной Эпохи Воюющих Государств самым добрым человеком на свете, как бы это помягче сказать...» - беспомощно вздохнула про себя Мей от наивнейших слов Ранмару, однако её алые губы невольно изогнулись в легкой улыбке.

- Вы ведь до сих пор не отпустили Джинчурики, потому что планируете извлечь Однохвостого? Если что, наша запечатывающая команда уже наготове... - поспешила сменить тему улыбающаяся Пятая Мизукаге.

- Нам не стоит трогать ни Биджу, ни Гаару, раз уже весь белый свет в курсе, что Кири похитило Джинчурики из Суны. Да и Гаара мне больше не нужен, так что отправьте его домой, как только очнется, - беззаботно отмахнулся Юдао и задумчиво добавил, - и сделайте это с небольшой помпой, чтобы было заметно...

- Так точно, уважаемый Первый Мизукаге! - немедленно принял приказ Убийца с Бьякуганом позади Мей.

С помпой значит?

Чтобы кто-то заметил это?

Или чтобы что-то скрыть?

Тем временем сама Мей задумчиво облизнула алые губы.

Время еще только близилось к вечеру, однако на горизонте у Кири не пылал яркий закат, потому что его скрыло плотным слоем тумана.

Местные жители давно привыкли к этому.

Поэтому разношерстные торговцы по обе стороны улицы уже вовсю сворачивали прилавки, готовясь разъезжаться по домам.

А тем временем Мечница Тумана неторопливо шла домой.

- Амеюри, хочешь жареной рыбы, заодно отнесешь Харуне? - с улыбкой воскликнул пожилой торговец, тоже убиравший товары с прилавка.

- Ну что вы, не стоит... дядя Цин, - смущенно подняла руки Амеюри.

- Да ладно тебе, все равно к завтра испортится уже, - улыбнулся торговец Цин, упаковав и протянув Мечнице Тумана ароматную рыбу.

- До меня только недавно дошли новости, что ты оказывается стала одной из Семи Мечников Тумана, а я не поздравил, не порядок. Теперь ты наша защитница, защитница всего Кири... - добродушно улыбнулся пожилой торговец и можно сказать принудительно отдал рыбу.

После чего сразу же отвернулся и продолжил убирать прилавок.

А девушка с беспомощной улыбкой посмотрела на еду в руках.

Дело в том, что по пути домой не только дядя Цин, но и многие другие мелкие торговцы сбагрили ей оставшуюся на прилавках еду.

Дошло до того, что по возвращении домой у неё уже подрагивали руки.

Это в основной массе делали небольшие местные торговцы, можно сказать простые люди, на чьих глазах росли Амеюри и Харуна.

Так что все достижения гениальной куноичи, не говоря уже о становлении Мечницей Тумана, были в какой-то мере и их гордостью тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1840376>